А.А. Цыбанков, В.С. Славинский, А.А. Дудко, А.А. Войников

*Институт археологии и этнографии СО РАН (РФ)
ООО «Амурская экспедиция» (РФ)
tsybankov@yandex.ru*

СПАСАТЕЛЬНЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ В ЗОНЕ ЗАТОПЛЕНИЯ НИЖНЕБУРЕЙСКОЙ ГИДРОЭЛЕКТРОСТАНЦИИ В 2015–2016 ГОДАХ (АМУРСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Аннотация. В статье представлены результаты спасательных археологических работ (раскопок) 2015–2016 гг. объектов археологического наследия Безумка, Безумка-плавильня, Букинский Ключ-1, Букинский Ключ-3, Малые Симики, расположенных в зоне затопления Нижнебурейской гидроэлектростанции на территории Бурейского района Амурской области. В результате работ были получены новые данные по планиграфии и стратиграфии объектов, в том числе и их периферийных участков, а также археологические материалы, уточняющие культурно-хронологическую схему заселения долины р. Буреи.

Ключевые слова: Амурская область, Бурейский район, река Бурея, спасательные археологические работы, раскопки, ранний железный век, Средневековье, поселение.

A.A. Tsybankov, V.S. Slavinsky, A.A. Dudko, A.A. Voynikov

*Institute of Archaeology and Ethnography
Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (Russian Federation)
Amur expedition Ltd. (Russian Federation)
tsybankov@yandex.ru*

THE RESCUE EXCAVATIONS IN THE INUNDATION AREA OF THE LOWER BUREYA HYDRO POWER PLANT IN 2015–2016 (THE AMUR REGION)

The article presents the results of the rescue archaeological work (excavations) carried out in 2015–2016 at the archaeological heritage sites of Bezumka, Bezumka-plavil'nya, Bukinsky Klyuch-1, Bukinsky Klyuch-3, Malyi Simichi, located in the flood zone of the Lower Bureya hydro power plant in the territory of Bureya District (Amur Region). As the result of the work new spatial organization and stratigraphic data on the sites was obtained, including their peripheral areas, as well as archaeological materials that clarify more the cultural-chronological scheme of the Bureya valley settling.

Keywords: Amur Region, Bureya District, Bureya River, rescue archaeological work, excavations, Early Iron Age, Middle Ages, site.

Введение

Современные темпы хозяйственного освоения территорий Российской Федерации, оказывающего разрушающее воздействие на объекты культурного наследия, заставляют археологическое сообщество активизировать охранно-спасательные археологические работы. Ввод в эксплуатацию Нижнебурейской гидроэлектростанции и, соответственно, затопление территории ее ложа водохранилища приводил к уничтожению ряда археологических объектов.

В Федеральном законе №73-ФЗ от 25.02.2002 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» зафиксировано, что территория проведения любого строительства подлежит изучению на предмет обнаружения памятников истории и культуры и проведению в полном объеме работ по их сохранению. В соответствии с этим в 2015–2016 гг. сотрудниками Института археологии и этнографии СО РАН, Центра по сохранению историко-культурного наследия Амурской области и Благо-

вещенского государственного педагогического университета были осуществлены спасательные археологические работы на памятниках Безумка, Безумка-плавильня, Букинский Ключ-1, -3 и Малые Симичи, что было обусловлено степенью изученности территории на момент финального этапа строительства Нижнебурейской ГЭС (рис. 1).

Краткая история археологического исследования бассейна р. Бурей

Полноценными рекогносцировочными работами 1970-х — начала 1980-х гг. была выявлена большая часть объектов археологического наследия и установлена археологическая значимость бассейна р. Бурей [Древности Бурей, 2000, с. 5]. В основе методики поиска объектов археологии была сплошная шурфовка террас, пригодных для заселения древним человеком. Это было вызвано отсутствием визуально выраженных признаков объектов культурного наследия (археологических сооружений и подъёмного материала).

В 1987 г. была создана Бурейская археологическая экспедиция Института истории,

филологии и философии СОАН СССР (с 1990 г. — Институт археологии и этнографии СО РАН). Основной её целью было комплексное изучение подлежащей затоплению и хозяйственному освоению территории строящихся Бурейской и Нижнебурейской ГЭС на р. Бурей в Амурской области. Результаты полевых работ 1987–2001 гг. были опубликованы в двух монографиях: «Древности Бурей» (2000) и «Долина Бурей в эпоху палеометалла: материалы и исследования памятников Букинский Ключ-1 и Безумка» (2017). В этих работах, а также в ряде статей, посвящённых археологическим материалам бассейна р. Бурей, была разработана схема развития и смены археологических культур региона. «Смена культур в долине р. Бурей в раннем железном веке и в Средневековье, имеющая стратиграфическое подтверждение, также характерна для Западного Приамурья в целом и представляется в следующей последовательности: урильская — талаканская — михайловская — мохэская» [Долина Бурей..., 2017, с. 4]. Находки польцевской культуры раннего железного века на памятниках Алексеевский Бугор и Липовый Бугор ставят вопрос о роли польцевских племён в древней истории данного региона [Там же, с. 4].

Геоморфологическая характеристика района археологических исследований

Район исследования приурочен к зоне сочленения юго-западных отрогов хребта Туран и восточной окраины Амуро-Зейской равнины. Непосредственно изученные памятники локализованы в долине р. Бурей. Согласно данным государственной геологической съемки, в долине реки Бурей распространены четыре надпойменные террасы (НПТ) и пойма [Осипова, 1979].

IV НПТ представляет собой разрозненные фрагменты небольшой площади (до 1 км² каждый) высотой 50–70 м. Ширина террасы колеблется от 0,4 до 1,2 км. Уступ террасы слабо выражен, тыловой шов перекрыт делювием. Микрорельеф поверхности бугристо-западинный. Западины имеют термокарстовое происхождение и

Рис. 1. Исследованные объекты археологического наследия в ложе Нижнебурейской гидроэлектростанции:

1 – Безумка, 2 – Безумка-плавильня; 3 – Букинский Ключ-1; 4 – Букинский Ключ-3; 5 – Малые Симичи

нередко заполнены водой. Возраст аллювия IV НПТ определяется как нижняя половина среднечетвертичного времени. Аллювий представлен русловыми галечниками, песками с гравием и иловато-глинистыми пойменно-озерными фациями.

III НПТ в долине Буреи имеет высоту около 40–45 м и является цокольной. В основании разреза залегают галечники до 7 м мощности, выше которых располагается пойменная пачка переслаивающихся песков и глин мощностью около 10 м. Возраст аллювия определяется как верхняя половина среднечетвертичного времени.

II НПТ высотой 15–20 м шириной 1–2 км. Поверхность ее ровная, заболоченная с озерами-старицами и термокарстовыми западинами. Тыловой шов и уступ четко выражены. Отложения мощностью до 13 м представлены галечниками, песками, глинами, илами и торфяниками. Возраст аллювия определяется как нижняя половина верхнечетвертичного времени.

I НПТ высотой до 12 м, имеет крутой уступ. Бровка и тыловой шов четко выражены. Ширина террасы в долине Буреи 0,5–1 км. Поверхность площадки слабоволнистая. Аллювиальные отложения, не превышающие по мощности 10 м, сложены галечниками, песками и глинами. Возраст аллювия определяется как верхняя половина верхнечетвертичного времени.

Пойма долины реки Буреи имеет высоту до 8 м и ширину до 1 км. Поверхность поймы бугристо-грядистая с многочисленными озерами-старицами, заболоченная. Тыловой шов четкий. Аллювиальные отложения пойменной террасы представлены галечниками, песками, глинами; слагают острова и косы, прирусловые валы, старично-озерные понижения. Возраст пойменных отложений голоценовый. К голоцену также относятся и пролювиально-делювиальные отложения мощностью до 3 м, которые представлены пестро окрашенными глинами с примесью дресвы, распространенные на участках сnivelированного рельефа, сложенного гранитоидами. Элювиально-делювиальные отложения мощностью до 3 м, распространены на склонах и гребнях возвышенностей и представлены глыбами, отломами, щебнем с песчано-глинистым заполнителем и дресвой гранитоидов.

Очевидно, что памятники Безумка, Малые Симичи, Букинский Ключ-1 и -3 были приурочены к пойме Буреи. Памятник Безумка располагался либо на острове, либо на приусл-

вом валу. Стоянка Малые Симичи находилась на рёлке, которая в древности, по-видимому, представляла собой мыс, сформированный соединением одной из протоков р. Буреи и Малых Симичей. Памятник Безумка-плавильня был расположен на берегу сухого русла древней протоки у подножья сопки. Так же, как и на Букинском Ключе-1, -3, на Безумке и Малых Симичах погребенные почвы, видимо, имеют субэдральный генезис, а стерильные пески — аквальный, несмотря на их неслоистую структуру. Для этого района характерны редкие, но гигантские паводки, которые затопливают обширные территории, в том числе и на достаточно высоких отметках. Аквальные осадки могут быть и не слоистыми. В паводковых отложениях нередко присутствуют суспензиты или зернистые потоки, которые либо слабо дифференцируются, либо не дифференцируются вообще.

Бурея — типично горная река. Наиболее крупные притоки Буреи: правые — Мальмалта, Чеугда, Пайкан, Дея, Тюкан, Кивда и Дармакан; левые — Обдерган, Миндукачи, Дикан и Домикан. Бассейн Буреи отличается высокой водностью, которая определяется главным образом наличием летних дождей разной интенсивности. Неравномерное распределение осадков вызывает в бассейне Буреи исключительные по силе летние паводки (июль — август), которые обычно наступают внезапно и длятся не более 5–8 дней. Высокие паводки случаются и весной (в период ледохода, в результате заторов льда). Наибольший подъем воды над минимальным летним уровнем — от 7,8 до 10 м (в 1995 г. во время катастрофического паводка уровень подъема воды составил 17 м). Вероятность повторения наводнений в нижнем течении Буреи, где расположены исследуемые памятники, составляет 54% [Древности Буреи, с. 11–13].

Результаты спасательных археологических работ в 2015–2016 гг.

Памятник Безумка дислоцирован на правом берегу р. Буреи, в 400 м севернее впадения в неё р. Безумки (левый рукав современной дельты р. Большие Симичи), на узкой (около 15 м), но длинной рёлке. В ходе раскопок 2015 г. на стоянке Безумка было изучено 243 м². площади одним раскопом, прирезанным к раскопу 1997 г. В результате зафиксировано 2313 находок. Археологический материал распространён по всей площади, но неравномерно. Наибольшая его концентрация связана с самой возвышен-

ной частью рёлки. Археологические артефакты представлены в основном развалами сосудов, а также продуктами расщепления камня, относящимися к урильской (XI–II вв. до н.э.) и талаканской (II в. до н.э. – III в. н.э.) культурам раннего железного века, михайловской культуре (III–X вв. н.э.) и троицкой группе мохэской культуры (VIII–XI вв. н.э.) раннего Средневековья. В результате исследований 2015 г. подтвержден характер использования древним населением этой рёлки как временной стоянки [Цыбанков, 2016].

В 200 м севернее памятника Безумка, на противоположном берегу сухого русла древней протоки, у подножья сопки в 1997 г. были обнаружены и обследованы две западины. В шурфе была найдена часть сопла или обмазки железоплавильной печи, поэтому памятник получил название Безумка-плавильня [Нестеров, Алкин, Богданов, 1997; Древности Бурей, 2000, с. 32]. В ходе раскопок 2015 г. на поселении Безумка-плавильня на площади 310 м² обнаружено 145 находок. Археологический материал, представленный фрагментами посуды, каменными артефактами и фрагментом железного изделия, в раскопе был распространён по всей площади, но неравномерно. Наибольшая концентрация предметов была сосредоточена в юго-восточной части исследованной площадки и в меньшей степени связана с заполнением западин. В культурном отношении артефакты относятся к урильской и позднему этапу троицкой группы мохэской культуры (X–XI вв. н.э.). Явных следов железоделательного производства, предполагавшихся ранее, зафиксировано не было. Совокупность полученных данных свидетельствует, что исследованные западины 1 и 2 являются искусственными конструкциями, вероятно, жилыми. Западина 3 имеет естественное происхождение.

Поселение Букинский Ключ-1 расположено на правом берегу р. Бурей в 150–200 м ниже впадения в нее Букинского ключа. Участок высокой поймы в этом месте (4–7 м над урезом воды в период меженного стояния) с севера и с юга ограничен двумя перпендикулярными к руслу реки сухими водотоками. В 2015 и 2016 г. на поселении Букинский Ключ-1 проводились спасательные археологические раскопки, в ходе которых исследовано 510 м² площади поселения, в том числе жилища 4 и 5, а также ямы 4–16. Полученный комплекс предметов насчитывает 1894 ед. и относится к урильской и михайловской куль-

турам. В целом исследования подтвердили выводы работ 1997, 1999, 2001 гг. По всей видимости, хозяйственная деятельность населения на поселении Букинский Ключ-1 не выходила за рамки сезонного (в теплое время года) отхожего промысла, осуществлявшегося на определенных охотничьих участках, где одновременно могло стоять несколько жилищ с хозяйственными постройками. Также в хозяйственных целях могли использоваться естественные ямы, располагавшиеся поблизости (например, в виде мусорных ям) [Цыбанков, 2016; Цыбанков, 2017].

Стоянка Букинский Ключ-3 располагается на правом берегу р. Бурей, на участке террасы, ограниченной с севера и юга сухими водотоками. Во время продолжительных дождей данные водотоки наполняются водой и представляют собой ручьи, способные в определенные моменты подтапливать края мыса, вершину которой занимала стоянка. В 2016 г. на стоянке Букинский Ключ-3 было вскрыто 332,2 м² площади. Полученный комплекс предметов насчитывает 1489 ед. и относится к урильской и михайловской культурам. Археологические артефакты представлены в основном развалами сосудов, единичными продуктами расщепления камня. Находки концентрируются в центральной части площадки. По мере удаления от центра к периферии концентрация находок резко снижается. Данное место, по всей видимости, использовалось лишь для кратковременного пристанища, но без разведения мощных и долговременных костров (об этом говорит наличие всего двух прокалов небольшой мощности — до 1 см) [Цыбанков, 2017].

Поселение Малые Симики занимает рёлку, расположенную на левом берегу в нижнем течении р. Малые Симики, в 200 м к востоку от её современного русла и в 700 м севернее р. Бурей. Высота рёлки над современной дневной поверхностью дна сухого русла древней протоки — около 5 м. В 2016 г. было изучено 215 м² площади, примыкающей к раскопу 1994 г. Археологические артефакты (146 ед.) представлены, в основном, фрагментами керамических сосудов, а также продуктами расщепления камня, относящихся к раннему железному веку (урильская культура) и раннему Средневековью (михайловская культура). В результате исследований 2016 г. подтверждается характер использования древним населением этой рёлки как временной стоянки [Цыбанков, 2017].

Заключение

Благодаря проведению спасательных археологических работ по берегам р. Бурея в зоне затопления Нижнебурейской ГЭС в 2015–2016 гг. получены археологические материалы для изучения истории населения Западного Приамурья. Важнейшим принципом проведения этих работ было полное исследование земельных участков территорий объектов археологического наследия, что исключает возможность утраты какой-либо части информации о древней истории населения данной территории. Данный подход согласован с требованиями современного законодательства Российской Федерации.

Полученные археологические материалы подтверждают результаты исследований, проведённых ранее в 1987–2001 гг., и дополняют картину древней истории населения долины р. Буреи. В ходе работ была уточнена функциональная принадлежность изученных сооружений памятника Безумка-плавильня: по всей видимости, эти конструкции являются остатками недолговременных летних углубленных в землю жилищ. Археологические исследования на Малых Симичах и Букинском Ключе-3 показали сезонный характер использования данных стоянок. В пользу этого свидетельствуют отсутствие жилищных конструкций и следов долговременного обитания, наличие

нескольких культурно-хронологических горизонтов. Поселение Букинский Ключ-1 было изучено полностью, что позволит провести планиграфические исследования и реконструировать сезонный посёлок древнего населения Буреи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Древности Буреи. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2000. – 352 с.

Нестеров С.П., Алкин С.В., Богданов Е.С. Исследования на памятниках Букинский Ключ-1 и Безумка // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1997. – Т. III. – С. 258–264.

Осипова Н.К. Геологическая карта СССР масштаба 1:200 000. Серия Хингано-Буреинская. Лист М-52-ХVII. Объяснительная записка. – Л.: Ленинградская картфабрика объединения «Аэрогеология», 1979. – 103 с.

Цыбанков А.А. Отчёт об археологических раскопках памятников Безумка, Безумка-плавильня и Букинский Ключ-1 в Бурейском районе Амурской области в 2015 году. – Новосибирск, 2016. – 530 с.

Цыбанков А.А. Отчёт об археологических раскопках памятников Букинский Ключ-1, Букинский Ключ-3, Малые Симичи в Бурейском районе Амурской области в 2016 году. – Новосибирск, 2017. – 836 с.

Шеломихин О.А., Нестеров С. П., Алкин С. В. Долина Буреи в эпоху палеометалла: материалы и исследования памятников Букинский Ключ-1 и Безумка. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2017. – 193 с.